

Новая редакция статьи 174 УК Республики Беларусь

(вопросы криминализации, пенализации и квалификации)

Статья 174 действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) предусматривает ответственность за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. С момента вступления в силу УК статья 174 уже четырежды подвергалась изменениям. Эти изменения касались не только процесса пенализации, но и сферы криминализации. Введение новых признаков в статью 174 УК меняет также подходы и в уголовно-правовой оценке данного преступления.

Научная юридическая общественность пока не отреагировала на кардинальные изменения сферы уголовной противоправности этого преступления. Целью настоящей статьи является определение на основе анализа содержания нормативных положений, предусмотренных ст. 174 УК, особенностей криминализации, пенализации и квалификации уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Материал и методы. В первоначальной редакции статья 174 УК предусматривала ответственность за уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда (судьи) средств на содержание несовершеннолетних детей либо совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи. Начало преобразованию содержанию нормы, предусмотренной статьей 174 УК, положил Закон Республики Беларусь от 8 мая 2002 г. № 98-3 [1]. Данный закон, изменив содержание части 1 статьи 93 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, установил, что в случае помещения ребенка в детские интернатные учреждения на государственное обеспечение (за исключением детей-инвалидов), а также в опеку, приемную семью с каждого из родителей взыскиваются средства на содержание детей в размерах и на условиях, предусмотренных соответствующими статьями КоБС Республики Беларусь. Этим же законом был расширен диапазон альтернативных наказаний, предусмотренных частью 1 статьи 174 УК. Санкция части 1 статьи 174 УК была дополнена двумя более мягкими альтернативными наказаниями: общественными работами и исправительными работами, что придавало положениям части 1 статьи 174 УК обратную силу в отношении фактов неквалифицированного уклонения родителей от содержания детей, совершенных до вступления в силу Закона от 8 мая 2002 г. № 98-3.

Процесс смягчения санкций, предусмотренных статьей 174 УК, был продолжен Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-3: срок самого строгого наказания в санкции части 1 статьи 174 УК – наказания в виде ограничения свободы был сокращен с трех до двух лет; санкция части 2 статьи 174 УК, предусматривавшей повышенную ответственность за квалифицированное уклонение родителей от содержания детей (за счет признака специального рецидива), стала альтернативной: помимо наказания в виде лишения свободы была установлена возможность назначения наказания в виде ограничения свободы на срок до трех лет [2].

Существенным коррективом была подвергнута статья 174 УК Законом от 19 июля 2005 г. № 37-3 [3]. Этим же законом были внесены изменения в КоБС, Трудовой кодекс, ГПК, в Закон «О занятости населения Республики Беларусь».

Закон от 19 июля 2005 г. № 37-3 видоизменил название, гипотезу, диспозицию и санкцию как части 1, так и части 2 статьи 174 УК Республики Беларусь. Статья 174 УК стала называться «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении». Часть 1 статьи 174 УК в редакции Закона от 19 июля 2005 г. № 37-3 уже устанавливала ответственность за два варианта преступного поведения:

1. Уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи.

2. Уклонение более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

За первый вариант преступного поведения была предусмотрена ответственность и ранее. Здесь было лишь одно уточнение: вместо слов «решение суда (судьи)» стал использоваться термин «судебное постановление». Такое уточнение было вполне обоснованным, поскольку этот вопрос мог решаться не только по решению суда, но и по постановлению или определению суда.

Новеллой стал второй вариант преступного поведения. В части этого варианта поведения норма имеет бланкетный характер. Здесь следует отметить, что статья 93 КоБС Республики Беларусь в редакции Закона от 19 июля 2005 г. № 37-3 уже устанавливала обязанность о возмещении в полном объеме родителями расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении не только в детских интернатных учреждениях, но и в государственных специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, государственных учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, детских домах семейного типа, детских деревнях (городках), опекунских или приемных семьях.

Результаты и их обсуждение. В целом, следует заметить, что по объективной и субъективной стороне преступные варианты поведения, описанные в части 1 статьи 174 УК были сходны по своему содержанию. Разными были лишь обязанности, от выполнения которых уклонялись соответствующие лица: в одном случае шла речь о неисполнении алиментных обязательств, в другом – о невыполнении обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание их детей, находящихся на государственном обеспечении в соответствующих учреждениях.

Законом от 19 июля 2005 г. № 37-3 были произведены существенные корректировки и в санкциях статьи 174 УК. Из санкции части 1 статьи 174 УК исключили введенные два года назад наказания: наказание в виде общественных работ и наказание в виде ареста. Срок наказания в виде ограничения свободы вновь увеличили до трех лет. Если санкция части 1 статьи 174 УК однозначно стала более строгой, то в санкции части 2 статьи 174 УК произошли несколько иные изменения: с одной стороны, она стала более мягкой (было исключено наказание в виде лишения свободы и введено новое более мягкое наказание в виде исправительных работ сроком от одного года до двух лет), с другой стороны, произошло ужесточение за счет увеличения

верхнего предела наказания в виде ограничения свободы до четырех лет (до принятия Закона № 37-3 было предусмотрено – до трех лет).

5 января 2008 г. статья 174 УК подверглась очередным изменениям [4]. В настоящее время эта статья (название осталось прежним) состоит из трех частей.

Часть 1 статьи 174 УК предусматривает ответственность за «уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей». Уголовная противоправность данного варианта поведения по сравнению с предыдущей редакцией статьи 174 УК фактически не изменилась. Есть лишь одно уточнение, которое вносит не только редакционную, но и юридическую ясность в понимании лиц, в отношении которых должны выполняться алиментные обязанности. Дело в том, что в прежней редакции части 1 статьи 174 УК шла речь о «несовершеннолетних детях или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи». При наличии статьи 175 УК, предусматривающей ответственность за уклонение детей от содержания родителей, возникал вполне закономерный вопрос: кто же должен пониматься под «совершеннолетним, но нетрудоспособным и нуждающимся в материальной помощи»? В этом смысле часть 1 статьи 174 УК в настоящее время четко определяет две категории лиц, в отношении которых родитель должен выполнять алиментные обязанности:

- несовершеннолетние дети;
- совершеннолетние, но нетрудоспособные и нуждающиеся в материальной помощи дети.

В части 2 статьи 174 УК предусмотрена ответственность за самостоятельное преступление: уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Следует обратить внимание на то, что уголовная противоправность данного вида уклонения по сравнению с Законом от 19 июля 2005 г. № 37-3 существенно изменена. Во-первых, при данном варианте уклонения уже не требуется, чтобы неисполнение обязательства по возмещению расходов на государственное содержание имело место при наличии соответствующего судебного постановления. Во-вторых, объективная сторона преступления в части 2 статьи 174 УК определяется не в обобщенной форме через термин «уклонение», как это было ранее, а конкретизируется альтернативными деяниями, которые могут образовать это преступление. В части 2 статьи 174 УК указывается на три возможных деяния, наличие которых позволяет констатировать объективные признаки уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении:

- неявка родителя на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев;
- сокрытие или занижение родителем размера заработной платы и приравненного к нему дохода;
- иное виновное действие (бездействие), повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей.

При определении момента юридического окончания *неявки родителя на работу* необходимо учитывать следующее:

1. Неявка на работу в своей совокупности образует не менее десяти рабочих дней. По смыслу уголовного закона не требуется, чтобы 10-дневный срок был непрерывным.

2. Совокупный период неявки на работу, образующий не менее десяти дней, должен образоваться в течение трех месяцев. Следует полагать, что этот трехмесячный срок должен исчисляться с первого пропущенного рабочего дня.

3. Должны отсутствовать уважительные причины неявки на работу. Наличие уважительной причины хотя бы по одному пропущенному рабочему дню должно влиять на исчисление минимального десятидневного срока.

4. Истекло рабочее время всего рабочего дня, входящего в минимальный десятидневный период. При этом не имеют значения форма организации рабочего времени и продолжительность рабочего дня, установленные в соответствующей организации для определенных работников (сокращенный рабочий день, неполный рабочий день, ненормированный рабочий день и т.д.).

По смыслу уголовного закона исчисление периода неявки на работу предполагает полное отсутствие работника на рабочем месте в течение всего рабочего дня. В соответствии со статьей 133 Трудового кодекса Республики Беларусь учет рабочего времени является обязанностью нанимателя. Фактическое рабочее время учитывается нанимателем с момента явки работника на место выполнения работы согласно правилам внутреннего трудового распорядка, графику работ (сменности) или особому указанию нанимателя и до момента фактического освобождения от работы в этот рабочий день (смену).

Под сокрытием или занижением родителем размера заработной платы и приравненного к нему дохода следует понимать утаивание или сознательное уменьшение размеров соответствующих доходов.

К приравненному к зарплате доходу следует относить доходы от предпринимательской деятельности, дивиденды по ценным бумагам, доходы от сдачи имущества в аренду и др.

Скрытие или занижение соответствующих доходов, как правило, связано с фальсификацией документов финансового характера. Юридически оконченными эти деяния следует признавать с момента их совершения.

К иному виновному действию (бездействию), повлекшему за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей, следует относить любое поведение, свидетельствующее о сознательном намерении лица уклониться от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (перемена места жительства и работы с целью уклонения от возмещения расходов, фальсификация документов о нетрудоспособности и т.д.).

Юридическая природа уклонения от исполнения возложенной на родителя государством обязанности позволяет утверждать, что к «виновному действию (бездействию)» в данном случае следует относить только умышленное деяние.

Статья 93 КоБС Республики Беларусь практически определяет круг субъектов уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении:

- родители, лишённые родительских прав;
- родители, у которых дети отобраны без лишения родительских прав по решению суда;
- родители, у которых дети отобраны по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка;

– родители, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей;

– родители, отбывающие наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста.

В части 3 статьи 174 УК предусмотрен квалифицированный вид преступления: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

Новая редакция статьи 174 УК дает основания для ее критики. Выделение в части 1 и части 2 статьи 174 УК самостоятельных видов преступлений противоречит не только законодательной технике конструирования уголовно-правовых норм, но и порождает серьезные проблемы для квалификации преступления и определения мер уголовной ответственности. Дело в том, что не исключается ситуация, когда соответствующий родитель может совершить два преступления, ответственность за которые предусмотрена частью 1 и частью 2 статьи 174 УК. Положения статьи 41 и статьи 71 УК не дают оснований утверждать, что в таком случае будет иметь место повторность преступлений, поскольку в силу разной юридической природы рассматриваемые виды преступного уклонения не являются преступлениями «одного и того же вида», а специальной оговорки в уголовном законе на сей счет не имеется. Не будет оснований констатировать в таком случае и совокупность преступлений, в силу отсутствия признаков, указанных в статье 42 УК. Какими правилами должен будет руководствоваться суд при определении окончательной меры наказания в таком случае?

Кроме того, не совсем понятна и логика дифференциации уголовной ответственности за соответствующие виды преступного уклонения. Санкции, предусмотренные частью 1 и частью 2 статьи 174 УК, абсолютно идентичны: исправительные работы на срок до двух лет или ограничение свободы на срок до трех лет.

Следует обратить внимание еще на один момент. Законом от 5 января 2008 г. № 315-3 были внесены также коррективы в нормы об условно-досрочном освобождении (статьи 90 и 119 УК). До принятия Закона от 5 января 2008 г. № 315-3 условно-досрочное освобождение при установлении факта примерного поведения, доказывающего исправление осужденного лица, могло быть применено к любому лицу, независимо от того, за какое преступление оно было осуждено к наказанию, указанному в части 1 статьи 90 или части 1 статьи 119 УК. Лицо, даже допустившее особо опасный рецидив, может претендовать на условно-досрочное освобождение при наличии условий и основания, предусмотренных частью 1 и частью 2 статьи 90 УК. Однако закон от 5 января 2008 г. № 315-3 ограничил круг осужденных, на которых могут распространять свое действие нормы об условно-досрочном освобождении. Часть 7 статьи 90 УК и соответственно часть 6 статьи 119 УК исключают применение условно-досрочного освобождения к лицам, обязанным возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в следующих случаях:

1. Если это лицо осуждено за какое-либо из преступлений, предусмотренных статьей 174 УК.

2. Если это лицо осуждено за иное преступление, совершенное в период работы в организациях на основании судебного постановления.

По смыслу уголовного закона к «иному преступлению» следует относить любое деяние, запрещенное УК, которое совершено в период работы в организациях на основании судебного постановления.

Введение в статью 90 УК и статью 119 УК ограничения по условно-досрочному освобождению напоминает историю с этим видом освобождения от наказания в период действия УК 1960 г. В первоначальной редакции УК 1960 г. статья 51 этого УК не ограничивала применение условно-досрочного освобождения по тяжести совершенного преступления или особенностям личности преступника. Такой подход соответствовал принципу равенства всех перед законом. Но позднее в УК 1960 г. была введена статья 51¹, установившая перечень лиц, к которым условно-досрочное освобождение уже не могло быть применено [5]. В УК 1999 г., несмотря на законодательное закрепление принципа равенства всех перед законом (ч. 3 ст. 3 УК), появился прецедент ограничения применения условно-досрочного освобождения. Следует также заметить, что подобные ограничения не совсем согласуются в системе уголовного законодательства. Если есть основания для запрета условно-досрочного освобождения в отношении указанных категорий лиц, то почему эти основания исчезают применительно к институту замены наказания более мягким (ст. 91 и ст. 120 УК)? Почему к лицу, убедительно доказавшему исправление в процессе отбывания наказания, например, за уклонение от содержания детей (часть 1 статьи 174), нельзя применить условно-досрочное освобождение, но можно заменить назначенное наказание более мягким наказанием лишь при частичном его исправлении (например, заменить наказание в виде ограничения свободы общественными работами)? Возможно, подход, закрепленный в части 7 статьи 90 УК и части 6 статьи 119 УК, способствует достижению цели общей превенции. Однако иные цели уголовной ответственности в данном случае игнорируются. Применительно к осужденному назначенное наказание в этой ситуации фактически будет выполнять только функцию кары.

Заключение. Вышеизложенное позволяет каталогизировать на уровне выводов следующие суждения:

1. Изменения в статью 174 УК, произведенные Законом Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 37-З, свидетельствуют о том, что законодатель использовал в данном случае два самостоятельных криминализационных основания: общественную опасность уклонения родителей от содержания несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей и общественную опасность уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на детей, находящихся на государственном обеспечении.

2. Сфера уголовной противоправности уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на детей, находящихся на государственном обеспечении, конкретизирована за счет перечневого подхода в определении круга деяний, образующих объективную сторону данного преступления.

3. Пенализационная политика в области применения ст. 174 УК за прошедшие десять лет с момента принятия УК носила амплитудный характер. Первоначальные изменения в ст. 174 УК (Законы от 8 мая 2002 г. № 98-З и от 22 июля 2003 г. № 227-З) свидетельствовали о либерализации санкций. Однако изменения в санкции статьи 174 УК, внесенные Законом от 19 июля 2005 г. № 37-З, показывают ужесточение уголовной репрессии в отношении лиц, уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей.

4. Четкое определение в части 1 статьи 174 УК категорий лиц, в отношении которых родитель должен выполнять алиментные обязанности, облегчает правоприменителю задачу квалификации уклонения родителя от содержания детей.

5. Выделение в части 1 и части 2 статьи 174 УК самостоятельных видов преступлений порождает некоторые проблемы с квалификацией преступления и определением мер уголовной ответственности. При одновременном совершении лицом деяний, предусмотренных частью 1 и частью 2 статьи 174 УК, содеянное не может быть квалифицировано по правилам о множественности преступлений. Эта проблема неизбежно порождает вопрос и о назначении меры уголовной ответственности. Разрешить означенную проблему квалификации преступления можно только законодательным путем. Возможным решением здесь может быть выделение ответственности за уклонение от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в отдельной статье Особенной части УК.

ЛИТЕРАТУРА

1. **О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам имущественных обязанностей родителей: Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2002 г. № 98-3** // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 55. – 2/847.
2. **О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-3** // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 83. – 2/974.
3. **О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам возмещения расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении: Закон от 19 июля 2005 г. № 37-3** // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 120. – 2/1134.
4. **О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной защиты детей в неблагополучных семьях: Закон от 5 января 2008 г. № 315-3** // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/1412.
5. **О внесении дополнений в Уголовный кодекс БССР: Указ Президиума Верховного Совета БССР от 29 декабря 1969 г.** // СЗ БССР. – 1970. – № 1. – Ст. 2.

S U M M A R Y

Changes and additions which have been brought in article 174 of the Criminal code of the Republic of Belarus are analyzed. The critical analysis of the elements of norm from the position of legislative techniques of its formation is given. The problem of differentiation of the criminal liability for evasion of parents from performance of their duties is considered.

Поступила в редакцию 18.03.2009